

На правах рукописи

иерей Владимир Станиславович Величко

**«КАНОНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СРЕДЕ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭМИГРАЦИИ
(1922 – 1972 гг.)»**

Специальность: каноническое право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

г. Сергиев Посад, 2022 год

Диссертация выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Московская духовная академия Русской православной Церкви» на кафедре церковно-практических дисциплин

Научный руководитель:

протоиерей Александр Задорнов

Кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Официальные оппоненты:

Оспенников Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева

Солнцев Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, зам. зав. кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Защита диссертации состоится на заседании диссертационного совета №2 Московской духовной академии «__» _____ 2022 г. в _____ по адресу: 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, академия

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской духовной академии по адресу: 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, академия, а также на официальном сайте организации www.mpda.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.
(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат богословия

П. Е. Липовецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Интерес к вопросам канонического права, наблюдаемый в настоящее время, обусловлен не только событиями церковной жизни, но и поиском новой аргументации в межправославной полемике по принципиальным вопросам церковного устройства. Кризис межправославных отношений, зачастую обусловленный особенностями конфессионально-государственных отношений в отдельных странах нахождения канонических подразделений Русской Православной Церкви, понятийная и даже терминологическая непрояснённая многих канонических вопросов, - всё это делает естественным и необходимым обращение к наследию представителей русской канонической науки, в том числе работавших в условиях эмиграции.

В то же время наблюдается зачастую не критическое отношение к трудам русских эмигрантов-канонистов, вызванное, с одной стороны, понятным предубеждением о значимости этих трудов, писавшихся вне официальной атеистической идеологии, а с другой – самой тематикой, долгое время остававшееся в богословских и церковно-правовых исследованиях в самой России на периферии.

И хотя со времени первых отечественных републикаций трудов русских исследователей канонического права из среды церковной эмиграции прошло уже более тридцати лет, серьезная научная рецепция этих трудов продолжается и сегодня. Излишний (но понятный) восторг перед самим фактом возвращения в научную среду вычеркнутых в своё время имён сменяется более трезвым обсуждением самих этих исследований, которые, как выясняется, во многом являются производными своей эпохи и поэтому требуют бережного, но тщательного отбора для дальнейшего встраивания в современную каноническую теорию.

Научной беспристрастной оценке трудов представителей русской церковной эмиграции мешает также некоторое идеологизированное представление об их церковно-общественных взглядах. Разумеется, в научных исследованиях по истории юриспруденции специально отмечается консерватизм правовых представлений позднего Гегеля или либерализм Р. Дворкина. Однако констатация таких взглядов не должна вести к попыткам объяснить только ими особенности правопонимания того или иного автора.

Об актуальности изучения правового наследия русских эмигрантов служит также правотворчество современной Русской Православной Церкви. При этом практически каждое значимое соборное определение (на уровне Священного Синода или Архиерейского Собора) проходит долгую подготовку в рамках работы совещательных органов, прежде всего – Межсоборного Присутствия. В рамках последнего действует специальная комиссия по вопросам церковного права, члены которой при обсуждении проектов документов также пользуются наработками проф. С. Троицкого, прот. Н. Афанасьева и других канонистов из среды русской эмиграции.

В настоящее время в ряде духовных учебных заведений открыты магистерские программы церковно-правового профиля, что также свидетельствует об интересе Русской Православной Церкви к собственному каноническому наследию. При изучении в рамках этих программ исследований предшествующих поколений русских канонистов важно проделать кропотливую работу по беспристрастной оценке как самих этих работ, так и их значения сегодня.

Особо важным является вклад русских канонистов-эмигрантов в разработку таких концептов как церковное устройство, автокефалия, православный епископат, церковная иерархия, христианский брак, канонические основания совершения таинств (прежде всего – таинства Евхаристии). Все эти темы должны быть заново осмыслены и соединены с их исследованием в отечественной науке.

Подобный синтез позволит выработать то понимание как отдельных аспектов канонического права, так и в целом места права в актуальной церковной жизни, которое позволит справиться с всё возрастающими вызовами как в канонической теории, так и в церковно-правовой практике.

Объектом изучения данной работы являются исследования русских канонистов и богословов, принадлежащих к послереволюционной русской церковной эмиграции, в области канонического права.

Предметом изучения являются концептуальные основы канонических взглядов авторов анализируемых исследований, а также их практические выводы в области канонического церковного устройства и их современная рецепция.

Цель диссертационного исследования – формирование научного представления о значении исследований в области канонического права в среде русской церковной эмиграции указанного периода, оценка этих трудов с точки зрения их актуальности для решения современных задач, стоящих перед Церковью как институтом собственного права (*sui iuris*).

Для достижения изложенной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Установить степень зависимости исследований в области канонического права в среде русской церковной эмиграции как от канонических представлений синодального периода русской церковной истории, так и от современных им типов юридического правопонимания.
2. Тематизировать канонические исследования, выделив их основную проблематику.
3. Выявить общую логику в представлении такой тематизации и причины последней.
4. Установить правила канонической герменевтики и их особенности для каждого исследователя.

5. Сепарировать собственно канонические исследования и их выводы от богословских представлений или юрисдикционной позиции автора.
6. Установить актуальность и научную значимость исследований в области канонического права представителей русской церковной эмиграции.

Хронологические рамки исследования определяются двумя внешними событиями (1922 год – первая публикация проф. С. В. Троицкого в эмиграции; 1972 год – год его смерти) в истории русской канонической науки, позволяющими рассматривать указанный полувековой временной период в качестве законченного этапа научного развития.

Источниковая база исследования представляет собою труды русских канонистов и богословов (проф. С. В. Троицкий, прот. Н. Афанасьев, прот. Г. Флоровский, прот. С. Булгаков, прот. И. Мейендорф и прот. А. Шмеман), опубликованные или подготовленные в указанный период. В библиографическом списке диссертации они выделены в раздел источников, так как являются объектом исследования настоящей работы. Здесь использовались лишь те труды ученых, которые необходимы для решения поставленных задач и относятся к области канонического права.

Степень разработанности данной темы определяется работами, посвящёнными персоналиям диссертации или темам, над которыми они работали в своих исследованиях.

Общая проблематика научной и богословской деятельности в русской церковной эмиграции в настоящее время изучена достаточно хорошо в монографиях и коллективных сборниках¹. Среди этих работ нет исследований, посвящённых специально развитию канонического права, однако эти труды

¹ Назовем среди них: *Раев М.* Россия за рубежом. М., 1994; *Шкаровский М. В.* Русское Православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев – Югославии. Москва – Брюссель, 2015; *Шкаровский М. В.* Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке. Спб., 2016; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920 – 1995: Биографический справочник. М., 2007; *Нобл И., Бауерова К., Нобл Т., Парушев П.* Пути православного богословия на Запад в XX веке. М., 2016; *Нобл И., Бауерова К., Нобл Т., Парушев П.* Голоса православного богословия на Западе в XX веке. М., 2019;

позволяют определить место русских церковных ученых в общей интеллектуальной среде как русской эмиграции, так и, отчасти, стран их вынужденного пребывания.

Некоторые из этих исследований носят сугубо просветительский характер (таковы работы о. Э. Лаута² и о. М. Плекона³, недавно переведённые на русский язык). В то же время из них становится понятным тот интерес, который вызывает творческое наследие русских эмигрантов по сей день не только у отечественных, но и зарубежных исследователей. Из исторических монографий следует выделить важные для нашей темы монографии А. А. Кострюкова, в которых часто упоминается проф. С. Троицкий и его антагонисты⁴.

Также вышли в свет исследования, посвященные отдельным персоналиям настоящей работы или иным специалистам в области канонического и гражданского права⁵. Не все они отличаются критическим

² Лаут Э., прот. Современные православные мыслители: от «Добротолубия» до нашего времени. М., 2020. 620 с.

³ Плекон М. Живые иконы. Люди веры, вернувшие миру надежду. М., 2021.

⁴ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: организация церковного управления в эмиграции. М., 2007; Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925 – 1938 гг.: юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011; Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939-1964 гг.: административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015.

⁵ Александров В. В. Николай Афанасьев и его евхаристическая экклезиология. М., 2018; Гаврюшин Н. К. Метафизика любви и богословие брака: С. В. Троицкий // Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011. С. 407 – 445; Гаврюшин Н. К. «Быть христианином – значит быть греком»: протоиерей Георгий Флоровский // Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011. С. 500 – 539; Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995; Георгий Васильевич Флоровский / под. Ред. А. В. Черняева. М., 2015; Емельянов Б. В. Борис Чичерин. СПб., 2016; Задорнов А. В., прот. Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии // Богословский вестник. Т. 11-12. Сергиев Посад, 2010. С. 510-536; Ириней (Середний), архим. Профессор С. В. Троицкий: его жизнь и труды в области канонического права // Богословские труды. М., 1974. Сб. 12. С. 217 – 247; Исидор (Тупикин), митрополит. Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. М., 2019; Крылов Д. А. Сергей Булгаков. СПб., 2016; Ларше Ж.-К. «Последуя святым отцам...». Жизнь и

подходом, являясь зачастую апологией отписываемой персоналии. Такова работа В. Александрова о евхаристической экклезиологии прот. Н. Афанасьева или монография прот. Г. Митрофанова о кн. Е. Трубецком⁶. Регулярно выступают со статьями, посвященными наследию С. Троицкого преподаватели ПСТГУ и МДА иерей П. Ермилов и протоиерей А. Задорнов⁷.

В то же время весьма критическими выглядят по своей стилистике статьи профессора Московской духовной академии Н. К. Гаврюшина, посвященные проф. С. Троицкому и прот. Г. Флоровскому, прот. С. Булгакову и прот. А. Шмеману⁸. Жанр «богословского портрета», выбранный автором, позволил ему с неожиданной стороны взглянуть на казавшиеся привычными черты творчества этих ученых.

В настоящее время также стали появляться монографии, посвященные отдельным представителям русского канонического права (в основном, дореволюционного периода⁹).

Научная значимость и новизна диссертации определяется тем, что в исторических, богословских и канонических исследованиях научного

труды протоиерея Георгия Флоровского. М., 2022; *Митрофанов Ю. Н.*, прот. Князь Евгений Николаевич Трубецкой. Спб., 2018; *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииным...»: жизненный и творческий путь профессора И. С. Бердникова (1839 – 1915). Казань, 2021; *Половинкин С. М.* Князь Е. Н. Трубецкой. М., 2010; Сергей Николаевич Булгаков / под ред. А. П. Козырева. М., 2020; *Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский.* М., 2018; *Aidan N.* Theology in the Russian Diaspora: Church, Fathers, Eucharist in Nikolai Afanas'ev (1893 – 1966). Cambridge, 1989.

⁶ *Александров В. В.* Николай Афанасьев и его евхаристическая экклезиология. М., 2018; ; *Митрофанов Ю. Н.*, прот. Князь Евгений Николаевич Трубецкой. Спб., 2018.

⁷ См., напр.: Ермилов П. В., диак. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 36 – 53; Задорнов А. В., прот. Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии // Богословский вестник. Т. 11-12. Сергиев Посад, 2010. С. 510-536.

⁸ Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011.

⁹ Среди них: *Исидор (Тупикин), митрополит.* Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. М., 2019; *Крылов Д. А.* Сергей Булгаков. СПб., 2016; *Ларше Ж.-К.* «Последуя святым отцам...». Жизнь и труды протоиерея Георгия Флоровского. М., 2022; *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииным...»: жизненный и творческий путь профессора И. С. Бердникова (1839 – 1915). Казань, 2021.

наследия русской церковной эмиграции до сих пор не были проанализированы те теоретические основания (и эволюция таких оснований), которые влияли на научные выводы их исследований.

Рабочая гипотеза заключается в утверждении феномена трудов представителей русской церковной эмиграции как сложного комплекса постановки и решений таких задач, которые, с одной стороны, ставились актуальным положением церковных организаций, к которым принадлежали сами учёные, а с другой стороны – их общенаучными установками и методологией, выработанными самостоятельно либо наследуемыми от предшествующей эпохи исторического бытия Русской Православной Церкви.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Исследование, анализ и оценка трудов по каноническому праву русских ученых-эмигрантов должны исходить из выявленного в результате научного исследования типа правопонимания каждого конкретного исследователя.

2. Такой тип правопонимания должен исследоваться с точки зрения своего соответствия классическим типам правопонимания в русской юридической традиции.

3. Конкретные примеры (case-study) научного изучения канонических концептов (таких как автокефалия, права епископата, церковный брак и т. п.) русскими канонистами-эмигрантами могут быть оценены только с точки зрения общеправового контекста.

4. Изучение зависимости русских специалистов по каноническому праву от общих представлений о месте церковно-правовых исследований в контексте синодального периода русской церковной истории показывает продолжение этой зависимости и в послереволюционный («второй патриарший») период.

5. Новые вызовы церковно-общественного положения в XX столетии неизбежно должны были изменить как тематизацию канонического права, так и его методологию. Последствиями таких изменений стали как исследования

С. Троицкого на нетипичные для синодальной эпохи темы автокефалии, первенства епископата и канонического аспекта брака, так и нигилистическая по отношению к каноническому праву «евхаристическая» экклезиология прот. Н. Афанасьева и его последователей.

6. Русские богословы-эмигранты, специально не занимавшиеся каноническими исследованиями с неизбежностью должны были, тем не менее, выработать собственные базовые канонические представления, поскольку без них было невозможно решить экклезиологические (прот. С. Булгаков, отчасти прот. Г. Флоровский), литургические (прот. А. Шмеман), историософские (прот. Г. Флоровский, прот. И. Мейендорф) проблемы.

7. Для полноценной рецепции канонического наследия русских ученых-эмигрантов необходимо преодолеть нормативную для них ситуативность в постановке и решении чисто научных проблем канонического права и слабое соотнесение канонического права именно как юридической науки с тем актуальным пересмотром сути правовой теории, который произошел в мировом правоведении после II Мировой войны, в особенности – в 70-90-е гг. прошлого столетия.

Методологическая база исследования. При работе над данной диссертацией применялись следующие методы: исторический, сравнительно-сопоставительный, системный, дескриптивный, описательно-аналитический. **Методология** данного исследования строится на основании анализа, синтеза, классификации, системного подхода.

Теоретическая значимость исследования заключается в его важности для выработки общеканонической теории по таким темам как межправославные отношения, церковное устройство, брачное право, православный епископат, каноника таинств.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования результатов исследования в работе духовных учебных заведений, профильных комиссий Межсоборного Присутствия и иных учреждений Русской Православной Церкви, а также для презентации русского

канонического наследия в среде светских юристов, что важно для церковно-государственного и церковно-общественного диалога.

Апробация результатов исследования велась на протяжении нескольких лет на конференциях:

- Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2017 год¹⁰.
- Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2018 год¹¹.
- Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2019 год¹².

Также тема данного исследования была апробирована в четырёх публикациях в научно-богословских журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий.

Полный **объём** диссертации составляет 210 страниц, из которых 194 страницы занимает основной текст. **Библиографический список** включает в себя 242 наименования.

Структура работы имеет трехчастную форму: введение, основная часть и заключение. Основная часть поделена на четыре главы, каждая из которых

¹⁰ Программа научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Сергиев Посад. — URL: <https://sergievposad.bezformata.com/listnews/voprosi-sovremennoj-bogoslovskoj/66524212/> (дата обращения 21.01.2022).

¹¹ Программа Национальной научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Учебный комитет Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.uchkom.info/novosti/5653/> (дата обращения 21.01.2022).

¹² Научная студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Сретенская духовная семинария — URL: <https://sdamp.ru/news/n8436/?ysclid=17noe6otd5134941412> (дата обращения 21.01.2022).

посвящена решению одной из поставленных задач. Главы разделены на параграфы и оканчиваются выводами по итогам каждой рассмотренной темы.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи, методы исследования, описывается теоретическая база диссертации и излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной публикационной активности автора и данные об апробации результатов работы.

В первой главе «Канонические исследования в предреволюционный период и их концептуальное отражение в исследованиях канонистов русской церковной эмиграции» проанализировано развитие русской канонической науки дореволюционного периода. Параграф 1.1. «Каноническое право как университетская и духовно-академическая наука в России до 1917 года» рассматривает каноническое право в России по модели «исследовательского университета», поскольку развитие этой науки было неразрывно связано с её статусом университетской и духовно-академической дисциплины. Практически все церковные правоведы XIX – нач. XX вв. вели педагогическую деятельность и свои исследования осуществляли в рамках диссертаций различного уровня. Это, как показано в данном параграфе, наложило своеобразный отпечаток как на внешнюю форму канонических исследований, так и на полемику между специалистами.

Параграф 1.2. «Влияние российских юридических школ на канонические концепции» помещает российское каноническое наследие в контекст популярных для российской юриспруденции правовых теорий и рассматривает ученых-канонистов с точки зрения их принадлежности современным юридическим школам. Типологическое сравнение различных представителей канонической науки с существовавшими в то время в России

типами правопонимания (правовой этатизм (или юридический позитивизм) Г. Шершеневича, социологическое направление Н. Коркунова, М. Ковалевского и С. Муромцева, психологическая теория Л. Петражицкого, возрожденное естественное право Б. Чичерина, Е. Трубецкого и П. Новгородцева, плюралистическая (Б. Кистяковский) и феноменологическая (Н. Алексеев) концепции) позволяет проследить как зависимость, так и автономность канонических концепций по отношению к юридическим направлениям.

Наследие представлений о каноническом праве синодального периода в исследованиях русской церковной эмиграции рассмотрено в параграфе 1.3. Ни один из специалистов, в той или иной мере соприкасавшихся с канонической проблематикой, не был свободен от этих представлений. При определении такой зависимости не имела значения принадлежность к тому или иному поколению русской церковной эмиграции, хотя, разумеется, она была явно слабее у протт. А. Шмемана и И. Мейендорфа, чем у С. Троицкого и даже прот. Н. Афанасьева.

Две главные персоналии настоящего исследования – профессор С. В. Троицкий и протопресвитер Н. А. Афанасьев, - выросли и формировались в качестве исследователей в условиях синодального периода русской церковной истории. Только следующее поколение русской церковной эмиграции, уже родившееся вне исторических и географических границ Российской империи, было отчасти свободно от этих условий и смогло поставить канонические вопросы прежнего времени в новый церковно-правовой контекст. Это касается, прежде всего, протопресвитеров Иоанна Мейендорфа и Александра Шмемана. Тем не менее, и в их исследованиях можно обнаружить следы влияния канонических представлений дореволюционного периода.

Типологически эти черты можно определить следующим образом. Нормативность для канонистов XIX века синодального строя определялась как их статусом подданных Российской империи, подразумевающим принятие и согласие с таким устройством, так и, в ряде случаев, принципиальной канонической теорией. Таковы, к примеру, взгляды канонистов А. Павлова, М.

Красножена и, в особенности, проф. Н. С. Суворова. Последний считал совершенно нормальным подчиненное положение устройства Российской Церкви и именно поэтому, например, выступал против восстановления института патриаршества в Предсоборном Присутствии.

В какой-то мере эти представления определяли и взгляды проф. С. В. Троицкого первых лет его пребывания в эмиграции. В данном случае это не представляется удивительным, если вспомнить страницы биографии учёного (что будет сделано в следующей главе исследования). Бывший чиновник аппарата Святейшего Синода вряд ли мог в одночасье вернуться к представлениям о статусе церковной общины эпохи Вселенских соборов или византийской симфонии.

Противоположная реакция характеризуется желанием *полностью* оставить наследие синодального времени и считать формы церковной жизни этого периода совершенно не отвечающим евангельским основаниям и святоотеческому преданию. Такой радикальный подход характерен для прот. Н. Афанасьева и тех, для кого он стал авторитетом в области канонических исследований. Хотя следует признать, что уже второе поколение ученых (прот. И. Мейендорф и прот. А. Шмеман) уже не столь резки в своей критике синодального строя, видя и в нем проявление коллегиальности в церковной жизни.

Глава вторая полностью посвящена исследованиям в области канонического права профессора С. В. Троицкого. В параграфе 2.1. «Этапы научной биографии профессора С. В. Троицкого» подробно рассмотрено становление С. Троицкого как ученого и зависимость его взглядов 1910-1920-х гг. от его практики синодального чиновника. Параграф 2.2. выделяет основные темы канонического наследия проф. С. В. Троицкого. Среди этих тем особое место занимает тема автокефалии. Как показывает в своих исследованиях Троицкий, согласно каноническим памятникам автокефалия проявляется, прежде всего, в возможности для Церкви избирать и поставлять своего предстоятеля своими же епископами. Кроме этого, по мысли С.

Троицкого, самостоятельность автокефальных церквей отличает от политической самостоятельности государства имеющиеся «границы самостоятельности автокефальных церквей в догматической области и области церковного устройства.

Помимо автокефалии главными темами в канонических исследованиях С. Троицкого являются такие темы как каноническая власть православного епископата вне границ своих епархий, первенство во Вселенской Церкви и христианский брак. Каждой из этих тем посвящен отдельный параграф диссертации. Завершает главу рассмотрение рецепции канонических исследований проф. С. В. Троицкого в настоящее время: к наследию проф. С. В. Троицкого обращаются как к актуальному как в области преподавания канонического права (недавно были изданы его лекции, читавшиеся в разных учреждениях в России и за рубежом¹³), так и в канонической теории.

Третья глава посвящена одной из самых проблематичных персоналий русской богословской науки – протопресвитеру Николаю Афанасьеву. Тема этой главы - каноническая концепция и методология исследований протопресвитера Н. Афанасьева. Параграф 3.1. выясняет место канонического права в Церкви согласно представлениям прот. Н. Афанасьева, п. 3.2. прослеживает связи «евхаристического богословия» и канонической теории. Отдельный параграф посвящён дальнейшей рецепции канонических взглядов прот. Н. Афанасьева. Основная методологическая ошибка прот. Н. Афанасьева заключается в противоречии в определении. Отрицая необходимость правового начала в Церкви, идя в этом отношении против всей традиции русской философии права, прот. Н. Афанасьев практически подменяет решение канонических проблем выражением собственных

¹³ См.: *Троицкий С. В.* Црквено право. Приређивач и редактор проф. др Драган М. Митровић. Београд: Правни факултет универзитета у Београду (Библиотека Светска правна баштина, 15). 2011; *Троицкий С. В.* Лекции по церковному праву // Праксис. Научный журнал Московской духовной академии. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. — Вып. 1. С. 148-214.

экклезиологических взглядов. Именно последние становятся сегодня предметом изучения и при этом совершенно забывается, что эти взгляды не несли бы в себе столь противоречивого характера, если бы имели твёрдую укоренённость на почве церковного права.

Четвёртая глава диссертации посвящена исследованиям тех русских богословов-эмигрантов, чьи научные интересы не были напрямую связаны с каноническим правом. Однако этот обзор необходим как иллюстрация места церковно-правовых проблем в творческом наследии тех богословов, чью рецпцию в современной богословской науке до сих пор нельзя признать окончательной. Речь идёт о всемирно известных священниках-богословах протоиереях Г. Флоровском и С. Булгакове, а также представителях второго поколения русских ученых-эмигрантов, родившихся уже вне России – это протопресвитеры А. Шмеман и И. Мейендорф. Эта четвертая глава диссертации носит название «Канонические исследования в трудах богословов русской эмиграции»; каждый параграф главы исследует особенности канонических представлений в среде вышеупомянутых богословов.

Несмотря на то, что (как было уже отмечено) данные исследователи не занимались теоретическими научными исследованиями, они оставили отдельные статьи и работы, посвящённые канонической тематике. В основном это не фундаментальные монографии, а отдельные статьи и этюды протт. С. Булгакова и Г. Флоровского¹⁴. Таковы и статьи протопресвитеров А. Шмеман

¹⁴ См.: *Булгаков С., прот.* Благодатные заветы преподобного Сергия русскому богословствованию // Булгаков С., прот. Путь Парижского богословия. М., 2007. 560 с. С. 86 – 106; *Булгаков С., прот.* Иерархия и таинства // Булгаков С., прот. Путь Парижского богословия. М., 2007. 560 с. С. 433 – 460; *Флоровский Г., прот.* Памяти профессора П. И. Новгородцева // Флоровский Г., прот. Из прошлого русской мысли. М., 1998. 432 с. С. 210 – 222; *Флоровский Г., прот.* Положение христианского историка // Флоровский Г., прот. Догмат и история. Сб. ст. М., 1998. 448 с. С. 39 – 79; *Флоровский Г., прот.* Империя и пустыня. Антиномии христианской истории // Флоровский Г., прот. Догмат и история. Сб. ст. М., 1998. 448 с. С. 256 – 292.

и И. Мейендорфа по церковно-правовым вопросам, связанные с их основными научными интересами в области литургики и византологии¹⁵.

В заключении приводятся основные результаты проведенного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа показала степень зависимости канонических исследований в среде русской церковной эмиграции от нескольких факторов одновременно.

К этим факторам относится юриспруденция и каноническое право синодальной эпохи, ситуативность в постановке и решении чисто научных проблем канонического права и слабое соотнесение канонического права именно как юридической науки с тем актуальным пересмотром сути правовой теории, который произошел в мировом правоведении после II Мировой войны, в особенности – в 60-70-е гг. прошлого столетия.

15 См., особенно: Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство // Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Сборник ст. М., 2018. 376 с. С. 22 – 83; Шмеман А., прот. Вселенский Патриарх и Православная Церковь // Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Сборник ст. М., 2018. 376 с. С. 157 – 182; Шмеман А., прот. О понятии первенства в православной экклезиологии // Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Сборник ст. М., 2018. 376 с. С. 228 – 287; Шмеман А., прот. Каноническое положение Русской Православной Церкви в Северной Америке // Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947 – 1983. М., 2011. 896 с. С. 449 – 456; Мейендорф Иоанн, прот. Первенство римской кафедры в каноническом предании Церкви до Халкидонского собора включительно // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 20 – 41; Мейендорф Иоанн, прот. Церковная организация в истории православия // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 237 – 257; Мейендорф Иоанн, прот. Епископ в Церкви // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 280 – 290; Мейендорф Иоанн, прот. Вселенский патриархат вчера и сегодня // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 787 – 804; Мейендорф Иоанн, прот. Современные проблемы православного канонического права // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 805 – 818.

Теоретическое наследие дореволюционной канонической науки и юридических школ, базировавшихся, в основном в российских университетах. Зачастую инерция совершенно справедливых в контексте синодальной эпохи, но утративших вою актуальность после русской революции и изменения политической карты Европы по итогам I Мировой войны церковно-правовых теорий заставляла исследователей старшего поколения искать новые подходы к старым проблемам.

При этом обратная ситуация – приложение старых методов канонического права к новым вызовам в церковной жизни, - зачастую порождала неадекватность такого ответа в быстро меняющихся областях церковного устройства. Примером таких изменений может служить понятия «автокефалия», которое прямо можно назвать основным для всей русской канонистики XX столетия – как за рубежом, так и на родине.

Это методологическое противоречие заставило исследователей следующего поколения русских эмигрантов делать акцент в своей работе на прикладных и междисциплинарных вопросах. Отсюда интерес к канонике у византолога прот. И. Мейендорфа и литургиста прот. А. Шмемана. Прот. Н. Афанасьев и прот. Г. Флоровский занимают срединное место в этом ряду русских канонистов, поскольку, с одной стороны, были свободны от теоретических установок канонического права синодальной эпохи, с другой, не обладали научным знанием тех богословских и просто теоретических реалий, которые были доступны поколению прот. И. Мейендорфа и А. Шмемана.

Такая междисциплинарность в самой церковно-правовой области имела параллелью ситуативность в решении именно научных вопросов. Пример проф. С. В. Троицкого в этом отношении показателен – как современники, так и актуальные исследователи отмечают изменение канонической герменевтики ученого в зависимости как от его юрисдикционной принадлежности, так и от политической обстановки в целом. Это не означает примитивного

конформизма, но свидетельствует о рассмотрении каноники, в первую очередь, как апологетического юрисдикционного ресурса.

Исследования русских канонистов-эмигрантов демонстрируют также нерешенность и давнего вопроса о дисциплинарной принадлежности канонического права – относится ли оно к богословским или юридическим наукам? Этот стародавний вопрос мог бы быть разрешён путем изучения актуальных правовых теорий и направлений в мировой юриспруденции, попытка чего также была предпринята в настоящем исследовании. «Право Божественное» соотнесено здесь с юснатурализмом как наилучшим образом позволяющим занять церковному праву свое достойное место в ряду правовых теорий и ещё раз подчеркнуть статус Церкви как института *sui iuris*.

Такой подход обесценивает и делает ненужным доставшийся от XIX века и протестантских ученых вопрос о месте и *уместности* права в Церкви. В конце концов, даже весьма скептически относящиеся к возможности такого места протт. С. Булгаков и Н. Афанасьев вынуждены были признать значение канонических оснований как для церковного устройства, так и для евхаристической жизни христианской общины. При этом фокус исследований закономерно сместился в сторону исследований раннехристианских текстов, что, в общем, шло в русле общемировых тенденций в богословской науке.

Вопрос церковно-государственных отношений также прагматизировался в указанный период, однако его актуальное состояние рассматривалось лишь в лекционных курсах, в то время как в общетеоретических работах исследователи предпочитали изучать исторические прецеденты византийской (отчасти – древнерусской) истории.

Таким образом, можно зафиксировать интерес исследований в области канонического права к нескольким его разделам: источники церковного права (в силу отмеченного выше общемирового научного интереса к раннехристианским литургико-каноническим памятникам), церковное устройство (от приходской общины до автокефалии Поместных

Православных Церквей), каноника таинств (в связи с евхаристическим богословием, специально – брачное право).

Такие же области канонического права как церковное судопроизводство, имущественное право Церкви и Её внешнее право (отношения с государством и обществом) лишь спорадически в описываемый период становились предметом специального изучения, также подчиняясь более общим практическим задачам исследовательской программы того или иного учёного.

Вопрос синтеза научных итогов исследований проанализированных в настоящей работе авторов – по-прежнему дело будущего. С уверенностью можно сказать, что требуют своего разрешения следующие вопросы на пути такого синтеза:

1. Принципиальность юрисдикционной принадлежности ученого в сочетании с принципом научной объективности и личной непредвзятости.
2. Актуальность обращения к каноническому наследию исследователей указанного периода (1922 – 1972 гг.) для решения сегодняшних церковных вопросов в духе верности каноническому преданию и церковной пользе.
3. Влияние предзаданных экклезиологических установок исследователя на каноническую герменевтику церковно-правовых источников (в продолжение пункта 1).
4. Принципиальная возможность соотнесения канонических теорий с актуальными правовыми теоретическими школами и правовой практикой.
5. Необходимость синтезирования выводов исследователей указанного периода не на основе нивелирования различий в их подходах и теоретических установках, а в использовании разницы таких подходов в различных неочевидных ситуациях канонических вызовов современности.

Условием выполнения указанных задач может служить как продолжающийся интерес к церковно-правовым исследованиям, так и заинтересованность церковной власти в продолжении таких исследований для церковной пользы. В этом отношении каноническое наследие русских ученых-эмигрантов не может не стать частью общего канонического наследия Русской Православной Церкви.

Этому способствует, не в последнюю очередь, тот факт, что большинство юрисдикционных разделений, бывших проблемой для персоналий этой диссертации, в настоящее время преодолены и Русская Православная Церковь Заграницей, Парижская архиепископия и другие церковные образования русской эмиграции сегодня в большей своей части являются единой Русской Православной Церковью.

Это означает, что возможен и необходим синтез тех научных исследований в русской церковной эмиграции, которые, рождаясь *ad hoc*, тем не менее закладывали фундамент для нового понимания канонических концептов, которыми мы пользуемся сегодня.

Список работ по теме диссертации в рецензируемых научных журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий

1. Лекционные курсы проф. С. В. Троицкого в Белграде и Москве (сравнительный анализ теоретико-правовой концепции) // Праксис №8, 2022, с. 150-164.
2. Теория церковного права в трудах проф. С. Троицкого и прот. Н. Афанасьева // Богословский вестник МДА, №4, 2022 (принято к публикации).
3. Брак как каноническая проблема в трудах проф. С. Троицкого // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2022 (принято к публикации).
4. Определение брака как каноническая проблема в трудах русских эмигрантов // Праксис №9, 2022, с. 135-50.